

Содержание

Предисловие	vii
I. Христианство и литература	1
Христианство и античная литература	3
Тема преображения в мировой литературе.....	24
Фаустовская тема в мировой литературе	46
Религиозность и библейские мотивы в творчестве Томаса Манна	72
Тема воскресения у В. С. Соловьева.....	96
Христианство и Серебряный век	122
II. Христианство и музыка	147
Религиозные мотивы в симфонической классической музыке	149
Моцарт и христианство	171
Франц Шуберт	193
Иоганн Себастьян Бах	205
Н. А. Римский-Корсаков.....	228
С. В. Рахманинов	238
III. Христианство и философия	253
Христианство и античная философия	255
Христианство и экзистенциализм.....	279
Христианство и буддизм.....	300
Афины или Иерусалим?.....	319

*Выражаем благодарность за помощь
в подготовке данного издания
(набор текста, сверка)*

*О. Суровединой, И. Нурмееву, Л. Голубковой,
С. Берман, Р. Кириллову, Е. Косенковой,
О. Бойковой, М. Киселевой, Е. Быковой,
Е. Горяниной.*

Предисловие

В чертогах смородины красной
Живут сто семнадцать жуков,
Зеленый кузнечик прекрасный,
Четыре блохи и пятнадцать сверчков.
Каким они воздухом дышат!
Как сытно и чисто едят!
Как пышно над ними колышет
Смородина свой виноград!

Эти несерьезные стихи – первое, что пришло в голову, когда мне предложили написать предисловие к совершенно серьезной книге, в которой будут собраны беседы архимандрита Ианнуария (Ивлиева) о культуре. Я вспомнила, как однажды обнаружила в своей электронной почте это замечательное стихотворение Николая Олейникова (1898–1937) – один из тех чудесных, всегда неожиданных подарков, которые я не раз получала от отца Ианнуария в течение всех почти двадцати счастливых лет нашего общения и совместной работы на радио Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров». Отец Ианнуарий нередко одаривал своих близких стихами, музыкой, книгами, спектаклями, фильмами – всем, что приносило радость ему самому и, как он был уверен, может порадовать и других. Собранные в этой книге беседы – такого же рода подарок всем нам.

Книга, которую вы держите в руках, без сомнения, займет особое место в обширном творческом наследии архимандрита Ианнуария. Выдающийся библиист, автор многочисленных трудов по Священному Писанию Нового Завета,

получивших заслуженное мировое признание, в этой книге открывается читателям как замечательный просветитель, готовый неустанно делиться своими обширными и глубокими знаниями, как проводник в мир высокой культуры.

На протяжении многих лет, несмотря на свою загруженность научной и преподавательской работой, отец Ианнуарий постоянно выступал с публичными лекциями, адресованными самой широкой аудитории. Конечно, главное место в этих выступлениях всегда занимал Новый Завет, о котором он мог рассказывать невероятно увлекательно. Не раз талантливый лектор повторял: «Изучать во всех подробностях Слово Божье, Священное Писание, – это, по-моему, есть самое прекрасное занятие на свете». Однако, помимо этого главного и «самого прекрасного» занятия всей жизни, для отца Ианнуария были важны и интересны самые разнообразные темы мировой культуры.

Широта охвата этих тем отражала невероятно богатый круг интересов самого архимандрита Ианнуария, который сложился, в том числе, благодаря его удивительному жизненному пути. Главной вехой, конечно, стало превращение аспиранта физического факультета Ленинградского университета (будущего космофизика) в монаха и священнослужителя, в студента, а затем и преподавателя Ленинградской Духовной Академии, в одного из самых глубоких отечественных исследователей Священного Писания Нового Завета. Естественный для ленинградского интеллигента с университетским образованием широкий культурный кругозор, владение языками и музыкальным инструментом, великолепное знание мировой музыкальной и литературной классики и искренняя любовь к ней, – все это богатство словно осветилось новым светом, обрело смысл благодаря обновленному взгляду – взгляду с христианской точки зрения.

Именно поэтому любое выступление отца Ианнуария – всегда евангельская проповедь, о чем бы ни шла речь. Невероятное количество информации, все, что он знал и чем

готов был поделиться, становилось материалом для христианского благовестия. После обращения к вере отец Ианнуарий, судя по всему, не мог себе представить, как можно заниматься чем-то иным, кроме неустанной проповеди Евангелия. Не случайно так близок был его сердцу неустанный миссионер и проповедник апостол Павел с его знаменитым восклицанием *«Горе мне, если не благовествую»* (1 Кор 9:16).

В новой книге собраны беседы из разных циклов, которые автор читал на разных площадках в течение ряда лет – в просветительском центре собора во имя Феодоровской иконы Божией Матери, в православном культурном центре при храме св. прав. Иоанна Кронштадтского в поселке Колтуши, в культурно-просветительском центре «Лествица» Скорбященского храма на Шпалерной улице. Остались аудиозаписи этих лекций, которые теперь и издаются в текстовом формате. Представленные шестнадцать бесед – замечательный материал для изучения и размышления. Все они объединены одной задачей – познакомить читателя с разными явлениями, именами, произведениями, целыми эпохами мировой культуры в их соотношении и сложном взаимодействии с христианством. Именно с этой точки зрения отец Ианнуарий рассматривает такие разные темы, как античная литература и античная философия, история классической музыки, эпоха русского Серебряного века, философия экзистенциализма, основы буддийской философии, проблемы соотношения веры и знания, творчество Томаса Манна, Владимира Соловьева, Баха, Моцарта, Шуберта, Бетховена, Римского-Корсакова, Рахманинова, Стравинского...

Особенного внимания заслуживают блистательные рассуждения о теме преобразования в мировой литературе и о фаустовской теме – это глубокий и всесторонний анализ человеческих «попыток прорыва к божественности» в огромной исторической перспективе – от «Метаморфоз» Овидия до «Превращения» Кафки, включая и такие неожиданные

сюжеты, как «Аленький цветочек» Аксакова и «Гадкий утенок» Андерсена.

В каждом из трех разделов книги особую роль играет тема античной культуры – особенно близкая и дорогая для отца Ианнуария. Будучи специалистом в библейской экзегетике и знатоком древних языков, он был погружен в эту культуру, которая привлекательна сама по себе и, кроме того, невероятно значима как исторический и культурный контекст евангельской истории, как удивительный пример сложного взаимодействия двух миров – языческого и христианского. Замечательные примеры такого взаимодействия приводятся в беседе «Христианство и античная литература», когда говорится о важности влияния эллинистического образования на авторов новозаветных книг. Разнообразные приемы античной риторики, античные сюжеты, особая поэтика и терминология, сложившиеся в античной религиозной и культурной традициях, открываются в знакомых новозаветных текстах, что помогает прояснить и уточнить смысл библейского текста, понять, почему, например, апостол Павел использует в своих посланиях спортивные метафоры.

В беседе «Религиозные мотивы в симфонической классической музыке» мы найдем размышления отца Ианнуария об истоках всей музыкальной культуры, ее генетической основе – глоссолалии, «языкоговорении», «пении духом», особом явлении античной религиозности. Глоссолалия в христианском понимании обретает новый смысл, она становится языком, который понятен всем, чем-то объединяющим и родным в самом глубоком смысле, – это язык Святого Духа и в то же время это язык музыки.

В беседе «Христианство и античная философия» отец Ианнуарий не только раскрывает всю важность великой античной философской традиции для формирования богословского языка нового христианского мира, но и показывает нам удивительные созвучия античных и библейских идей, например, такого значимого понятия в философии Аристо-

теля, как *энтелехия* (внутренняя сила, заключающая в себе и цель, и результат), и притчи Иисуса Христа о Царстве Божьем, которое подобно горчичному зернышку, из которого вырастает огромное дерево. Указывая на созвучия, отец Ианнуарий, конечно, отмечает и принципиальные различия идей:

Для нас эта энтелехия – это сила Святого Духа. Не наше внутреннее – как у Аристотелева зернышка – развитие, а наши усилия в согласии с тем Святым Духом, с той силой Божьей, которая в нас действует. Такими мы видим связи между вершинами античной философии, в лице Аристотеля, и новозаветной мыслью.

«Я не музыковед, а только скромный специалист в Священном Писании Нового Завета», – предупреждает автор в начале одной из своих бесед по истории классической музыки. Но тем и интересны, тем и ценны эти беседы (в которых музыковед-профессионал, возможно, обнаружит некоторые неточности), что в них мы найдем совершенно особый взгляд на творчество выдающихся композиторов, особенный подход, позволяющий и нам услышать и осмыслить музыкальные произведения по-новому – с христианской точки зрения. Удивительны сопоставления, например, музыки Моцарта и образов из Откровения Иоанна. В контексте своих размышлений отец Ианнуарий отмечает:

Для Библии характерно описывать Царство Божье и Бога, пребывающего в нем, в виде сияния славы Божьей. Но это необязательно. Для других культур (и в Библии тоже) Царство Божье может видеться не как сияние, а как, например, прекрасные звуки, как прекрасная небесная музыка. Вот к такой музыке можно отнести и музыку Моцарта.

В беседе о музыке Моцарта мы находим и излюбленную строку отца Ианнуария из Евангелия от Марка, ставшую, пожалуй, главной «формулой» его благовестия: «Царство Божье уже здесь!» (см.: Мк 1:15).

Беседы о музыке всегда сопровождались соответствующими аудиоиллюстрациями, иногда отец Ианнуарий и сам напевал любимые мелодии во время своих выступлений. Посоветуем читателям послушать эти фрагменты (они отмечены в тексте книги) – в контексте бесед; с замечательными, иногда неожиданными комментариями даже хорошо знакомые произведения звучат совершенно по-новому.

Каждая беседа отца Ианнуария настолько увлекательна, что становится своего рода вектором, который задает направление самостоятельным поискам, исследованиям, размышлениям. Концентрация материала такова, что после каждой беседы у читателя остается своего рода «домашнее задание» – целый список упомянутых книг, целый ряд имен, тем, вопросов, проблем, с которыми хочется познакомиться и в которые хочется углубиться. Особый дар, особое искусство и мастерство рассказать о сложнейших вещах просто и доступно (но при этом выявляя их глубинную суть), замечательный юмор и артистизм, умение создать удивительную атмосферу теплоты и доверительности, – все эти прекрасные свойства отца Ианнуария как лектора, просветителя и проповедника нашли отражение в представленных в книге беседах.

Главное, чем наполнены эти беседы и чем всегда «заражал» всех окружающих отец Ианнуарий, – это радость познания невероятно многообразного, сложного и прекрасного мира, подаренного нам благим Творцом. Пожелаем читателям этой замечательной книги приобщиться к этой радости.

Ольга Суroveгина,
редактор радио Санкт-Петербургской
митрополии «Град Петров»

I. ХРИСТИАНСТВО И ЛИТЕРАТУРА

Христианство и античная литература

Христианство зародилось в эллинизированном мире Римской империи, и совершенно естественна его связь с эллинистической культурой. Эта связь глубоко отразилась и в христианском мировоззрении (в антропологии или космологии, например), и в раннехристианской литературе, в частности в Новом Завете.

Древнегреческая культура – согласно схеме века Просвещения кон. XVIII в. – делится на три эпохи: *архаическая* культура (архаика), *классическая* культура и *эллинистическая* культура. Архаическая Греция – это Греция примерно до V в. до Р.Х., до появления таких крупных фигур, как греческие трагики Эсхил, Софокл, Еврипид, до появления великих философов и мыслителей. Классическая эпоха длится до Александра Македонского. После него следует эллинистическая эпоха. В эпоху эллинизма возникло христианство.

Хотелось бы начать с великого римского поэта Вергилия (70–19 гг. до Р.Х.). Если рассуждать о связи античной литературы с христианством, то первое, что приходит в голову, –

это великая поэма Данте «Божественная комедия», в которой Вергилий был проводником Данте по аду и по чистилищу. Уже давно, с начала I тысячелетия, христиане иногда именовали Вергилия «христианином до Христа». Несколько позже его стали называть «отец Европы», «отец западноевропейской культуры». Поскольку Вергилий был римским поэтом, на востоке империи, в Константинополе (а следовательно, и в Древней Руси) он не имел большого успеха, о нем знали мало. Но для латинского Запада он играл основополагающую культурную роль. В начале своего творчества Вергилий писал так называемые *буколики* – это буколическая, то есть пастушеская, сентиментальная поэзия с описанием овец, природы, пастушков (излюбленная эллинистическая тема). Но одно из буколических стихотворений, так называемую «Четвертую эклогу», Вергилий начинает необычным образом.

Музы Сицилии! Песнь теперь мы начнем поважнее.
Радуют сердце не всем кустарник и низкие травы¹.

Деревца, трава, цветочки – обычные темы буколической поэзии, но теперь Вергилий хочет говорить о гораздо более серьезных вещах.

Вот уж последнее время настало Сивиллиной песни².

Книги Сивилл – это пророческие книги, широко известные и почитаемые в Древнем мире; «Сивиллина песня» – то есть пророчество.

Новое зиждя начало великой веков веренице;
Вскоре вернется и Дева, вернется Сатурново царство,
Вскоре с небесных высот снизойдет вожделенный младенец³.

¹ Перевод В. Соловьева. Цит. по: В. С. Соловьев, «Поллион. Четвертая эклога Вергилия», в: *Стихотворения и шуточные пьесы*, Л.: Советский писатель, 1974, с. 195.

² Перевод Ф. Зелинского. Цит. по: Ф. Ф. Зелинский, «Первое светопреставление», в: *Из жизни идей*, в 4 т., Т. 1–2. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1995, с. 229.

³ Там же.

В переводе В. С. Соловьева:

Новых великих веков чреда зарождается ныне.
Вот уж и Дева грядет, грядет и Сатурново царство.
Новое племя уже с небес посылается горних.
Ты же к младенцу тому, с кем железный век прекратится,
С кем для мира всего взойдут времена золотые [...] ⁴.

Речь идет о наступлении золотого века, который придет на смену нынешнему – грубому, жестокому железному веку. Этот «золотой век» принесет Младенец, который родится от Девы. Здесь чувствуется какое-то пророчество, которое, естественно, христиане немедленно восприняли как пророчество о рождении Младенца Иисуса Христа от Девы Марии.

Почему же Вергилий, который, конечно, не думал ни о Деве Марии, ни о Младенце Иисусе из Назарета (ведь он жил в совершенно ином культурном пространстве, питался иными понятиями и представлениями), так написал? – Общая атмосфера перед Рождеством Христовым, в конце I века до Р.Х., отличалась настолько сильным ожиданием перемен к лучшему, ожиданием наступления золотого Сатурнова царства, для нас – Царства Божьего во Христе.

Естественно, первые христиане были все весьма образованными людьми, особенно христиане из языческой эллинистической среды (языко-христиане), среди которых было немало людей из высших сословий, людей культурных. Они, конечно, знали наизусть всего Вергилия и любили его. До нас дошли такие сведения, что христиане его читали как пророка о Христе, и даже император Константин Великий, по преданию, воспринимал Вергилия именно так и цитировал эти строки из Четвертой эклоги на Первом вселенском соборе 325 года.

⁴ В. С. Соловьев, «Полюион. Четвертая эклога Вергилия», в: *Стихотворения и шуточные пьесы*, Л.: Советский писатель, 1974, с. 195.